

ФРК

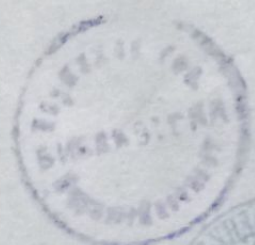
116304

№ 1718

8x1-1/2

1957

Книгохр. нение

БЮФФОНЪ
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

—
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

116.394 ✓

ПРОВЕРЕНО

1995

Б Ю Ф Ф О Н ТЪ
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА,

или
СОКРАЩЕННАЯ ИСТОРИЯ
ТРЕХЪ ЦАРСТВЪ ПРИРОДЫ.

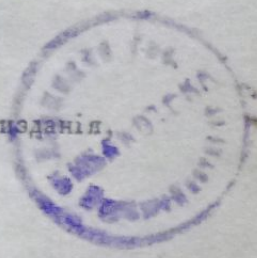
СОЧИНЕННАЯ
Петромъ Бланшардомъ,

1861 г.

для
МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ ОБОЕГО ПОЛА

и
для желающихъ имѣть понятіе о
Естественной Исторіи, съ прило-
женіемъ многихъ гравированныхъ
картинъ.

Переведена съ Французскаго претьяго изданія,
исправленнаго и умноженнаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1814.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Знаніе Природы есть безспорно одна изъ полезнѣйшихъ наукъ. Оно даетъ человѣку понятіе о самомъ себѣ, о швореніяхъ, его окружающихъ, и о его жилищѣ. Собственныя наши потребности принуждаютъ насъ нѣкоторымъ образомъ приобрѣтать оное прежде всего. Въ то же время наука сія есть одна изъ пріятнѣйшихъ, пошому что представляеть намъ множество чудесъ, показываеть несмѣшныя пособія и возвышаеть нашу душу, внушая намъ благороднѣшія мысли о Творцѣ всѣхъ сихъ вещей. Мы не должны пренебрегать сею наукою, а обязаны нѣкоторымъ образомъ наславлять въ оной и дѣшей нашихъ. Я не говорю,

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по оппечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Января 28 дня, 1810 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію читалъ Деканъ Гр. Шлецеръ.

чшобы всѣ углублялись въ нее, подобно Естествоиспытателямъ; пусть занимающся описаніемъ ногъ, когшей и зубовъ, для нихъ весьма полезнымъ: но прочихъ людей не научило бы оно ничему. Станемъ учиться для того, чшобъ знать и удивляться, а не для того, чшобъ приводить въ классическій порядокъ и говорить *знаю*; станемъ учиться для собственной своей и подобныхъ намъ пользы.

До Бюффона Естественная Исторія была, какъ и большая часть другихъ наукъ, наукою словъ, исполненною педантизма и непріяльною. Сей Гений умѣлъ ее оживить, и она сдѣлалась тогда столь же занимательною, какъ и сама природа. Не знаю, по какому несчастію все, къ чему не прико-

снулся ученые, дѣлаются пошчасъ сухимъ, бесполезнымъ и шруднымъ къ изученію. Мѣлочный и словами наполненный ихъ разумъ ничего не оживляетъ; они умѣютъ только изобрѣщать названія, и самыя варварскія кажутся имъ всегда приличнѣе прочихъ. Для удостовѣренія въ этомъ, откройте ботаническую книгу; это наука о цвѣтахъ. По несчастію, они къ ней прикоснулись, и подъ перстами ихъ произошло шерніе. Вы удивляетесь, что наука, обѣщавшая вамъ удовольствіе, есть только длинный помятый списокъ, успрашающій при первомъ взглядѣ обширнѣйшую память. Не такимъ образомъ люди хотѣли познавать природу и не такимъ образомъ надобно ее познавать. Въ но-

вѣйшія времена эшо почувствовали; но уже поздно. Надлежало бы передѣлать или забыть все, что знали, а потому и можно было только поправлять. Варварскія слова, составляющія всю трудность науки, оспались; присовокуплены только пошребная для нее мешода и приличныя украшенія.

Еслили намъ позволено сдѣлать замѣчаніе, котораго можетъ быть не надобно пренебрегать, то скажемъ, что, не смотря на быстрые успѣхи Естественной Исторіи, кажешся, не имѣетъ она еще самаго полезнаго направленія и не клонилася къ той одной цѣли, безъ коей она почти ничто иное, какъ наука словъ, и только что любопытная. Сперва была она собраніе довольно полезныхъ описа-

ній, груда разбросанныхъ матеріаловъ, ожидающая рукъ архитектора. Бюффонъ былъ симъ архитекторомъ, что бы ни говорили угрюмые завистники, старающіеся унижить достоинство одного изъ мужей, составившихъ честь роду человѣческому. Онъ усмотрѣлъ планъ природы, узрѣлъ удивительную цѣпь, связывающую при царствѣ природы и частности каждаго царства между собою. Большею его погрѣшностію въ глазахъ порицателей было то, что онъ не слѣдовалъ никакой системѣ. Конечно эшо погрѣшность; но въ замѣну того сей великій человѣкъ далъ Естественной Исторіи благородство, ей принадлежавшее; особливо заставилъ размышлять; наконецъ онъ былъ философъ, а сего

достоинства не должно считать за ничто. Можешь быть онъ прославился бы на поприщѣ, на которомъ подвизался, еслилибъ къ глубокимъ и блистательнымъ размышлениямъ присовокупилъ розысканія о полезности каждой вещи. Любопытство можешь быть удовлетворено описаниемъ животного, разумъ можешь съ удовольствіемъ замѣнить мѣсто, занимаемое имъ въ порядкѣ вещей; но человеку, изыскивающему всюду средства къ улучшенію состоянія человѣческаго, еще пріищибе узнашь, къ чему это животное служишь и можешь ли быть еще къ чему-либо полезнымъ. Въ минералогіи рѣдко раздѣляютъ описание предмета, съ употребленіемъ его въ пользу: по и другое бываешь иногда соединено

въ Зоологіи; но въ ботаникѣ, не знаю, за чѣмъ одно онъ другаго совершенно ондѣлили: наука сія показываешь только, какъ производишь расшвія въ классической порядкѣ; для нее низко былобъ разсмотрѣшь, можешь ли расшвіе, установленное въ такой хорошей порядкѣ, быть полезнымъ къ излеченію нашихъ болѣзней и служишь намъ въ пищу или для какой другой человѣческой потребности. Однакожъ это есть благороднѣйшая цѣль, и, когда ее достигнешъ, единственная, дѣлающая науку совершенною и поставляющая ее въ число наукъ, въ коихъ необходимо нужно упражняшь.

Да просишь намъ сіи размышления, которые прежде насъ уже сдѣланы и коихъ можешь быть не

должны бы мы были возобновлять. Намъ надлежало говорить только о сочиненіи, издаваемомъ нами въ свѣтъ, и сказать, что не изобрѣтѣя ничего новаго, мы взяли на себя извѣстныя понятія чистыхъ, по сей части и мало свѣдущимъ наблюденія и опыты ученыхъ, и что для вѣрнѣйшаго достиженія нашей цѣли часто дозволялись разбираниемъ Бюффона, въ одно и то же время простѣйшаго и краснорѣчивѣйшаго изъ писателей, занимавшихся Естественною Исторіею; а потому и украсили его именемъ сіе сочиненіе, почти все ему принадлежащее, не столько для выпавленія нашего труда, сколько для отдаванія досподолжнаго почтенія сему знаменитому испытателю природы.

Желая болѣе наставлять, нежели блистать, часто даже хотѣли мы лучше списывать, нежели подвергнуться опасности, что будемъ не такъ исправны, какъ шѣ писатели, которымъ мы послѣдовали, и елики это сочиненіе имѣетъ какое-нибудь достоинство, такъ обязано онымъ конечно тому, что мы жертвовали нашими идеями мыслямъ лучшихъ наблюдателей. Сверхъ того старались мы почерпнуть изъ самыхъ чистыхъ источниковъ. По Бюффонъ обыкновенныя наши поруки: Добаншонъ, Реомюръ, Бомаръ и пр.

Сперва хотѣли мы послѣдовать пріятному расположенію, какое наблюдалъ Плюшъ въ своемъ *Зритель Природы*; но разсудивъ, что предметъ нашъ самъ по себѣ за-

Х

нимашеленъ, и что впрочемъ форма разговора не научаетъ ничему лишнему, а необходимо увеличила бы книгу, кошорую напрошивъ хотѣлось намъ сокрашшь, предпочли мы самый простой порядокъ; и ешлы заспавляемъ мы говоришь ошца, шо не для украшенія сихъ наспавленій, а для того, чшобъ сдѣлашь ихъ почтениѣ и напомишь о взаимныхъ обязанноспяхъ родишелей къ дѣшямъ и дѣшей къ родишелямъ. Сдѣлавши все, что въ состоянїи были сдѣлашь, оспашешся намъ шолько желашъ, чшобъ сіе сочиненіе, кошорое не можешъ доспавишь намъ никакой славы, могло бышь споль полезнымъ, чшобы мы сами были довольны своимъ шрудомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стран.
Введеніе.	1
ПРОГУЛКА ПЕРВАЯ.	
О вселенной вообще и о землѣ въ особен- ности.	6
ПРОГУЛКА ВТОРАЯ.	
О челоѣкъ.	77
— Младенчествѣ.	81
— Юношествѣ.	87
— Возмужалоспи.	89
— Старости.	101
ПРОГУЛКА ТРЕТІЯ.	
<i>Четвероногія.</i>	
О домашнихъ животнохъ.	113
— Лошадь.	117
— Осель.	129
— Лошакъ.	134
— Юмарь.	135
— Волъ, корова и быкъ.	136
— Овень, овца, баранъ.	142
— Козель и коза.	148
— Свинья и кабанъ.	152
— Собака.	157
— Кошка.	167
ПРОГУЛКА ЧЕТВЕРТАЯ.	
Дикіе звѣри.	175
— Олень.	176
— Лань.	181
— Изюбрь или косуля.	182

	Стран.
Лось.	185
Сѣверный олень.	186
Заяцѣ.	188
Кроликѣ.	191
Толѣ.	194
Тапети.	—

П р о г у л к а п я т а я .

О дикихъ и плотоядныхъ звѣряхъ.	195
Волкѣ.	197
Шакалѣ и адивѣ.	203
Гиена.	204
Лисица.	205
Песецѣ.	210
Большоухой енотѣ.	211
Медвѣдѣ.	212
Бѣлый медвѣдѣ.	218
Барсука.	219
Ямайскій медвѣдѣ, красный хоботоносецѣ и агупи.	221
Росомаха.	222
Выдра.	224
Куница.	226
Соболь.	228
Каменная куница.	229
Хорекѣ.	230
Африканскій хорекѣ.	231
Ласточка.	232
Горностай.	233
Морская выдра.	234
Бѣлка.	237
Крыса.	240
Мышь.	243
Большая полевая мышь.	245
Малаи полевая мышь.	246
Водяная мышь.	—

Б Ю Ф Ф О Н Ъ
Д Л Я Ю Н О Ш Е С Т В А .

В в е д е н і е .

Воздухъ, согрѣтый первою весеннею теплою, разливалъ жизнь повсюду; приводилъ въ движенія пшницъ, оцѣлевшихъ въ печеніи зимы; оживлялъ нѣжныя травы, выходящія изъ земли, и молодые листочки, покрывавшіе вѣтви дѣревъ; даже вселялъ новую надежду въ сердца челоука. Каждый день заглаживались опустошенія зимы и возобновлялись чудеса творенія.

Такое зрѣлище возобновляющейся природы не можешъ быть нечувствительнымъ сердцу мудраго. Добродѣтельный и чувствительный Вальмоншъ, удивляясь сему, возносился духомъ къ Источнику Жизни и вознамѣрился сообщить сладкія ощущенія своего сердца юному своему семейству. Оно